

**ПЕРВЫЙ МОНАХ СЕРАФИМ
(САЗОНОВ)**

**Старец Иоанно-Предтеченского
Иаково-Железоборовского монастыря**

УДК 281.93 (471.317)

ББК 86.372.24-6

И 30

СТАРЕЦЬ ИАКОВО-ЖЕЛЕЗНОБОРОВСКОГО ИОАННО-ПРЕДТЕЧЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ ИЕРОСХИМОНАХ СЕРАФИМ (САЗАНОВ)

Предисловие

*«Для всех я сделался всем, чтобы спасти по край-
ней мере некоторых» (1 Кор. 9, 22).*

Вести слова апостола Павла относятся к великому старцу Костромской земли - иеросхимонаху Серафиму (Сазанову) и его духовным чадам - схиархимандриту Серафиму (Борисову), монахине Ангелине (Борисовой), схимонахини Михаиле (Меркуловой), схимонахини Иоанне (Виноградовой) и другим. Несмотря, казалось, на неукротимое время 1920-1960 годов и тяжкие испытания, однако, это было временем духовного развития и периодом плодотворного духовного окорм-

ления людей на Костромской земле. Эти старцы и старицы вдохновляли и придавали силу каждому, кто с ними общался, они разделяли скорбь со всем Костромским народом, поэтому и люди шли к ним потоком с горячей верой в их помощь.

Потому до сих пор поминается так горячо их великое пастырское служение людям и отражает дух их молитвы и наставлений в наше время. Все они назидали приходящих почти одними и теми же словами: «деточки, не полезно вам быть в праздности», «служите, чем можете, людям». Своей жизнью, смирением и молитвами они открывали своим чадам доступ общения с Богом, говоря словами Святых Отцов, что «смирение есть принадлежность духовного разума», а молитва Иисусова должна быть дыханием в жизни каждого. Через их подвиг жертвенной любви к ближним и мы, в наши дни, приблизимся ко Христу, духовно сблизимся с Ним, объединимся духом с ближними, вдохновимся к усердному служению на благо Церкви и нашего Отечества.

ВЕЛИКИЙ СТАРЕЦ КОСТРОМСКОЙ ЗЕМЛИ - ДУХОВНИК ИАКОВО- ЖЕЛЕЗНОБОРОВСКОГО МОНАСТЫРЯ ИЕРОСХИМОНАХ СЕРАФИМ (САЗАНОВ)

(род. 1888 г. - † 5/18 декабря 1931 г.)

Великий старец иеросхимонах Серафим (в миру - Григорий Меркуриевич Сазанов) родился в 1888 году в селе Кинтоново Любимского уезда Ярославской губернии в семье бедных родителей Меркурия и Елисаветы.

Благочестивый отец был особенно расположен к своему первенцу, часто брал его с собой в храм Святителя Николая прихода Никола-Кинтоново, где мальчик был крещён и наречён Григорием.

Семейство Сазановых пользовалось в селении искренней любовью за честность и усердие к храму Божию. Родители - простые крестьяне, придерживались старых обычаев и держались строгой христианской жизни. Григорий с младенческих лет рос тихим и кротким, не любил

никаких игр и был не по возрасту молчалив и сосредоточен. «Вижу я, - говорила отец, - что сын наш родился благословенным».

Предчувствуя близкую кончину, он с молитвой благословил мать с двумя детьми и произнёс: «Сердце мое чувствует, что вы все будете служить Богу в иночестве». Тогда Григорию только исполнилось всего 4 года, когда мать его осталась вдовой с двумя малолетними детьми - Григорием и Агриппиной.

В крайней бедности, Елисавета с детьми, оставшись без кормильца, вынуждены были собирать подаяние. Одна благочестивая девица, помогая матери в воспитании детей, научила мальчика читать по-славянски церковному языку и Григорий быстро выучил Псалтирь наизусть. С великим благоговением он носил с собой Святое Евангелие, слова Которого открыли в нем духовное зрение, и в уединении, соблюдая чистоту сердца, непрестанно читал Иисусову молитву так, что запекались его уста. Видя это, мать говорила ему: «Убо, не следовало тебе так себя утруждать», на что Григорий с

простотой и сердечностью отвечал: «Так Бог - мой родитель наставляет меня».

Молчаливость Григория не позволяла ему говорить более ничего - ни одного пустого слова, кроме нескольких святых слов в день. По рассказам матери, любимым занятием его было чтение Жития Святых. Чтобы прокормиться, Григорий нанимался каждое лето пасти скот в окрестных селениях и деревнях и был всеми любим за свое великое смирение и кротость. У него не было природной веселости в характере, за что часто деревенские дети за неучастие в играх, наносили ему побой. Не вступая с ними в общение, когда пас скот, и стараясь отойти от детских и юношеских увеселений и мирских соблазнов, Григорий подвергался часто насмешкам от подбегавших к нему детей. Подрастая, на него были возложены все хозяйственные дела по дому, хотя здоровьем он не сильно отличался. «Иду домой и думаю о том, что на душе неспокойно, - позднее рассказывал старец, - и стадо надо пасти, и досада на сердце от

шаловливых детей, и домашнее хозяйство на мне». И в этой еще детской печали проявилось чудесное знаменательное событие, о котором старец отец Серафим много раз впоследствии вспоминал:

«**О**днажды у меня коровы вырвались и убежали в лес. Трудно было их выгнать, так как была ранняя весна, и много было воды от снега. Я сильно прозяб. Стал я молить Господа, чтобы Он согрел меня и воду. И вдруг явился необыкновенный свет, и лучи согрели меня, и вода сделалась очень теплой, и коровы вышли ко мне из леса сами. Остальное время я их не пас, как обыкновенно пасут, а выгоню их из селения в поле, ограждаю их крестным знаменем, сотворю молитву, и пойдут они пастись одни до конца дня. В конце дня все идет ко мне, тогда я их и гоню домой. Для себя я сделал за полем маленький шалашик из прутьев, куда и наносил из дома книги, тетрадок, листков и стихов. Святое Евангелие я всегда носил с собой. Сделал я себе деревянные четки и

деревянные вериги исколотил гвоздями и носил их на теле. Вериги по образцу парамана монашеского на спине, и на груди деревянный крест с распятием. Когда провожу стадо на траву, оно само пасется, а сам в этой маленькой, - старец называл ласково, - «шалашке», - справляя свое правило по четкам, пою псалмы и стихи - и выучил я до 90 псалмов на память. Вечером стадо собиралось само, и когда я приходил домой, ложился спать на печь, на голые кирпичи, и боль была невыносимой от деревянных вериг, которые надеты были на мне. Это было в 1900 году, мне тогда было всего 12 лет, а через два года, в 1902 году мама моя отдала меня учиться и работать в столярную мастерскую, в которой много было учеников и сверстников - мальчиков, где приходилось терпеть обиды от их бранных слов. За то, что я был молчалив, они меня всячески осыпали разными словами, щипали, чтобы я был как все, и даже колотили палками. Помню, что на великие торжества - открытие мощей Преподобного Серафима Саров-

ского вместе с сельчанами, 19 июля (по старому стилю), в 1903 году я ходил пешком в Саров. Затем с благочестивыми людьми пошел по Святым местам, зашел в Муром, и далее - далеко на север - на Соловецкий остров к преподобным Зосиме и Савватию Соловецким».

В дни Великого Поста прибыл юный Григорий в Киев, где увидел множество почтенных Киево-Печерских старцев, один из которых сказал юноше: «Молись Богу, и читай молитву Иисусову так, чтобы между твоей душой и Богом никого и ничего не было, стоишь как Ангел в храме, а выходя из него, читай молитву Божией Матери: Богородице Дево, радуйся». Позднее, старец учил всех так молиться.

Григорий приносил искреннее сердечное покаяние на исповеди, где однажды иеромонах сказал ему, чтобы ничего не скрывал он от отца своего духовного, но со смирением открывал даже свои мысли.

Продолжительные монастырские службы не утомляли, но наоборот, укрепляли душу и

тело много подвижника, который уже более расположился к монашескому подвигу в служении Единому Господу отдать своё сердце. Зная, что мать его искала в сыне своём единственную опору во своём вдовстве и нищете, как только могла, удерживала Григория от этого пути, говоря: «Уадо, затем ты хочешь уйти в монастырь, оставайся в миру и будешь мне опорой до моей смерти», на что сын отвечал: «Сам Господь сказал: «Кто хочет идти ко Мне, отвергнись себя», и так вышел Григорий из дома, оставив мать и свою маленькую ещё сестру. Идя в монастырь, куда приведёт его Господь, он вспоминал всю свою жизнь со слезами, - как много с младенческих лет он вынес лишения и скорби, сколько раз видел мать свою плачущую и жалующуюся на свою горькую долю. Сколько раз, разделяя с ней горе и радость, он усердно просил в горячей молитве о помощи и находил утешение и милость Божию. Много небесных откровений видел Григорий, что влекло его более и более уйти в монастырь.

И вот 18 лет от роду, в 1906 году он пришел в ближайший монастырь Костромской губернии, именуемый Железный Борок, в Иоанно-Предтеченскую обитель Преподобного Иакова, игумена Железноборовского, основателя монастыря. Сюда благословили его старцы еще с Киево-Печерского монастыря, сказав: «Гряди, чадо, в древнюю обитель Преподобного Иакова, прославленную его Святыми подвигами - постом и веригами». Игумен монастыря Иоанникий, увидев юного послушника, весьма добродетельного, поселил его к некоему старцу неромонаху Плисию в послушание: с молитвой на устах, тихий и кроткий, послушник Григорий исполнял самые низкие послушания, проходя некую монастырскую жизнь. Дни трудился с братией, а ночи проводил в молитвах, неутомимо и ревностно изучая Священное Писание и Устав. За его пламенную любовь к церковным службам, неуспянную молитву и усердное послушание, настоятель монастыря облек его в рясофор, а в 1913 году совершил постриг в мантию с именем

в честь Святителя Иосафа Белгородского, память которого празднуется 4 сентября.

С момента пострига он первым приходил на службу и более всех трудился. Он уже был облачен в новую одежду, убежденный, и как жаждущий елени приходил к мощам Преподобного Иакова, со слезами прося его Небесной помощи и заступления. Его духовный отец в монастыре старец иеромонах Платон наставлял монаха Иосафа, что во время молитвы человек всегда должен плакать.

Исповедь у всей братии принимал также отец Платон и говорил, что очень ценна для всех духовная жизнь и благословлял причащаться каждую неделю. Монашество не было тогда многочисленным, но уже с приходом в обитель отца Иосафа начинался новый расцвет духовной жизни. Если начинал отец Иосаф беседовать с кем-либо из братии, то говорил только о Божественной красоте Богочеловека, о том, как сильно всей душой нужно любить Господа нашего Иисуса Христа, и если братия будет

между собой вспоминать Господа, то будут и в этой жизни хорошими монахами, а в будущей - святыми.

Так отец Иосаф стал известен своими подвижническими жизнью и словами, о которых узнал от игумена Иоанникия высокопреосвященнейший архиепископ Костромской и Галицкий Серафим. Вскоре он был рукоположен во диакона. 5/18 мая 1917 года в день памяти преподобного Иакова - престольного праздника монастыря состоялась хиротония во иеромонаха.

Однажды отец Иосаф взял на себя подвиг молчания - он ранее получил на это благословение старцев Киево-Печерского монастыря, по примеру Иоанна молчальника, и взыскую большего безмолвия, очищал таким образом свое сердце. Настоятель монастыря игумен Иоанникий пророчески говорил ему: «Если хочешь быть совершенным, и до конца очистить душу свою от яда скверн греховных, ты должен претерпеть брань от людей до тех пор, пока не почувствуешь очищение души от различного

рода страстей. Непременно читай «Невидимую брань» и акафист Сладчайшему Господу нашему Иисусу Христу».

И действительно, слова эти сбылись - началась брань от братии за подвиг молчания, некоторые высеивали его, а другие, с иронией вынуждая вымолвить хотя бы словечко, говорили: «Долго ты будешь искушать нас? Ответь!»

Вот тогда отец Иосиф стал горячо молиться Покровителю монастыря и Великому молчальнику - пустынноiku - Святому Иоанну Предтече, поняв, что только его молитвами ко Господу он расторг вражьи сети наконец с суетным миром. Это было последним искушением перед его новым служением в качестве духовника обители.

В июне 1917 года игумен Иаково-Железоборовского монастыря Никодим обратился с прошением на имя нового владыки - к Епископу Костромскому и Галицкому Евгению назначить иеромонаха Иосифа благочинным обители.

В это время батюшке было 29 лет. В своей новой должности игумен Никодим быстро оценил духовные и хозяйственные качества отца иеромонаха Иосафа. Отец настоятель писал в своем прошении: «Ваше Преосвященство. Смиренно прошу назначить иеромонаха Иосафа (Сазанова) на должность благочинного монастыря и по его благоговейству, ревностному служению Святой Церкви и доброму поведению, нахожу для сего удобным в лице его как человека, вполне заслуживающего доверие».

Господь провел Своего избранника через горнило многих испытаний. Проходило время. Сменился новый настоятель - игумен Гавриил. Духовник обители иеромонах Плисий мирно почил о Господе. Многочисленные прихожане и все, кто знал отца Плисия еще с Николо-Баблевского монастыря, прибыли отовсюду, чтобы сотворить молитву о горячо любимом наставнике, бывшего духовником более 20 лет в обители. Вместо него был назначен иеромонах Иосаф. Он стал исполнять то, что заповедали ему

отцы, и был объединен крепкими узами любви вместе с братьями и окрестными жителями. Он стал светочем монашеской жизни в обители. Слава о подвигах отца Иоасафа стала распространяться по селам и ближним деревням. К нему стали приходить крестьяне за советами, и он стал родным отцом для всех страждущих и чужих утешения. Кого обличал, помня слова Апостола Павла обличать с мирным и кротким духом, кого располагал к покаянию, кого ободрял и утешал. В те годы к отцу Иоасафу, как к старцу, стали приходить и девственницы, посвятившие себя на служение Богу, и руководствовались монашеским правилом в исполнении по четочкам Иисусовой молитвы. В то время мама отца Иоасафа жила на родине в селе Кинтоново Анбимского уезда (где подвизался недалеко от их дома, в XVI веке Преподобный Геннадий Анбимский (Костромской)), в Ярославской области. Она также возжелала монашеского пострига, и некоторое время вместе с дочерью проживала в одном женском монастыре,

а впоследствии была пострижена тайно в монашество с именем Евфросинии. Из-за трудного времени все стороны жизни людей подвергались гонению за веру, и в монастырях это чувство-валось сильнее. Тогда отец Иосиф благословил матери - монахини Евфросинии жить в деревне Фёфелово Костромской губернии у благочестивой девицы Анны Павловны, которая также, по благословению батюшки приняла тайный постриг с именем в честь святой мученицы Евгении. Знаменательно то, что отец Иосиф предсказал ей, как своей близкой духовной дочери, мученическую кончину.

В те годы всячески предпринимались попытки внести разномыслие и разделение среди христиан, поколебать церковную дисциплину, посеять смуту и недоверие к Церкви. И таким образом ослаблялась духовная связь людей с Церковью, но отец Иосиф заветовал всем своим духовным чадам объединяться и жить по 2-3 человека небольшими общинами.

«**К**ако опасно ходите», то есть, «смо-

трите, как опасно ходите» (Еф. 5, 15) - часто говорил старец. Стремитесь к хранению «единства духа в союзе мира» (Еф. 4, 3) и завета всегда благодарить Бога, ибо «у нашей Церкви неисчислим лик молитвенников и заступников».

Батюшка говорил: «Наша земная любовь постоянно прилепается то к одному, то к другому, а все это так непостоянно, все это пустое, и нас не создает, а разрушает, и мы живем поверхностно».

«**Н**и на одну минуту мы не должны забывать, что Божие Око видит на нас».

К отцу Иоасафу, несмотря на начавшееся кощунство и издевательство над верующими в те годы, приходило очень много молодых людей - юношей и девушек, и он часто говорил всем: «Видите, сколько ревностных и благочестивых, даже каких и не было с давних времен. Бог благословит всех! Имейте страх Божий, как оставил в своем заветании к нам Преподобный Сергий. На этом свете, здесь на земле, как на

торжище, каждый являет свои рукодея, и доказывает, кто истинный, а кто ложный. И кто истинный, тот войдет в рай».

Наступил 1923 год. По статье 120 по обвинению в «создании контрреволюционной группы» отца Николая сослали в концлагерь.

В то время к батюшке приходили и приезжали сотни духовных чад. У него исповедовались и сестры Сумароковского Свято-Троицкого женского монастыря, находившегося всего в 20 километрах от «Железного Борка», как тогда называли это село и также сестры Староторжского Никольского монастыря в городе Галиче.

Следователь в концлагере писал в 1923 году: «Самая группа «духовных» истекает именно от Железоборовского монастыря. За родилась она 20 лет назад при иеромонахе Панин».

Подозрительные вопросы задавались и днем и ночью батюшке, и откуда же ему было знать, что его исповедь будет истолкована как

создание антисоветской группы «духовных» и подпадает под 120-ю статью Уголовного кодекса.

Далее в документе концлагеря говорилось, что «Иосиф занимается давно преподаванием религиозных верований и также обманных действий с целью возбуждения суеверия на религиозной почве в темных массах».

Поняв, что ему вменяется в вину, отец Иосиф говорил: «Сии все приходящие в монастырь есть мои духовные дети, я духовник, мне поручено от настоятеля монастыря исповедать желающих причаститься Святых Тлин, да и вся братия монастыря у меня исповедаются, примером для меня служат старцы Киево-Печерского монастыря и старцы Оптиной Введенской пустыни - отец Амвросий, отец Макарий и отец Леонид».

В защиту отца Иосифа подтверждал и настоятель монастыря, игумен Гавриил: «Группа «духовные» это не что иное, как группа истинно верующих, старающихся проводить воз-

держную христианскую жизнь, таковая почти существует при каждом монастыре. Иеромонах Иосиф среди местного населения пользуется особой популярностью, к нему как к духовнику стекается на исповедь громадное число народу»...

Но именно это и казалось особенно подозрительным! Что за беседы после исповеди он ведет в своей келье, если даже для настоятеля это «является секретом»?

В деле есть документ, заверенный множеством подписей и укрепленный печатью. Крестьяне подтверждают подлинность двух исцелений, свершившихся по молитве отца Иосифа перед мощами преподобного Иакова Железнодорожского. Пелагея Морозова, 33 года, «не владела ногами двадцать два года, без посторонней помощи не могла встать с постели, она обращалась за помощью к врачам, но они находили болезнь неизлечимой». «После причастия и елеопомазания она тотчас почувствовала, как ноги ее крепнут и способны ходить», и теперь «может многие версты делать пешком».

- «Это чудо привело всех нас в ужас и удивление».

Тут же рассказ об исцелении крестьянина, не владевшего ручкой.

В ГПУ написано и по этому исцелению: «Совершал обманные действия, используя религиозные предрассудки верующих масс... дело... принять к своему производству».

Затем началось преследование по найденной записке карандашом ручкой отца Николая - вещественное доказательство его вины, где было написано (это было письмо к его ближайшему духовному чаду): «Ваше преподобие, сестра о Господе и мати Ангелина. Любезнейшее чадо мое, узница Христова, не унывай в части сей, но пленися Христовою любовью, за Христа бо терпиши, Который за нас грешных претерпел лютейшие страдания, распятие на кресте, смерть. Он, будущи Сын Божий и Царь небу и земли и Творец всея твари видимыя и невидимыя, таковое поношение претерпé. Мы же земля и прах, не постыдимся Его ради претерпети малое поношение, тогда в будущей жизни с Ним

прославимся и во веки и благих насладимся. Еще повторяю, не стыдися пребыти в части сей, но паче радуйся. Я, убогий, лобызан честную и умную головку твою. Прошу тебя не унывать, но распорядись, чтобы твои духовные из остатков твоего хлеба напекли хлеба и дали нищим, и просили бы их молить за тебя Бога, ибо нищие наши господа, и самые надежные наши заступники».

В этом письме отец Иосиф предрек монахине Ангелине близкую смерть словами: «Прошу тебя не унывать...»

Подчеркнутое выделено следователем как подтверждение того, что подобно тому, как Иосиф «создал группу «Духовных», монахиня же Борисова Ангелина, руководствуясь указаниями Иосифа Сазанова, создала подобную же группу в Солигаличском уезде».

Александра Владимировна Борисова¹ была

¹ Родная сестра архимандрита Серафима (Борисова), насельника и келейника отца Серафима (Сазанова), впоследствии, с 1991 года духовника сестер Богоявленско-Анастасииного монастыря.

Монахиня Ангелина (Борисова)

арестована незадолго до отца Иоасафа в ее келье у деревни Красниково Костромской волости Солигаличского уезда. Это ей адресована записка отца Иоасафа карандашом. Откуда такое обращение - «Ваше преподобие»? - после спрашивали его об этом. Он сказал, что это его дело.

Показания духовного чада монахини Ангелины (Борисовой) простодушны настолько, что даже вопросы следователя неумовимо меняют интонацию: «Скажите, почему у вас нет никаких документов? Подумаешь, что вас совсем не существует на свете. Ответ: Я не знала, что нужны документы». Идет 1923 год, ей 36 лет.

Чerez год после заключения монахиня Ангелина немного пожила и 17/30 июня 1924 года скончалась. На похороны съехалось много народа, и много было священников, много было монахинь и послушниц - все в черных хитонах и апостольниках. Стали ждать батюшку, которого выпустили из концлагеря. И вот батюшка приехала вместе с братом монахини Ангелины неромонахом Серафимом (Борисовым).

Все плакали, когда увидели батюшку. Он всех благословил и сказал: «Скоро наступит железное время». Его пророчество сбылось, с 1924 по 1929 годы почти все многочисленные чада отца Иоасафа погибли, кто где..., кроме послушницы Марии

Схигумения
Макария (Травина)

Монахиня
Нина (Бойцова)

Скворцовой, монахини Нины (Бойцовой), благословленной отцом Иоасафом в Пхитицкий монастырь и схигуменни Макарии (Травиной).

После похорон монахини Ангелины отца Иоасафа увезли в заключение, где он пробыл почти 2 года и вернулся только в феврале 1926 года. 11/24 января в том же году, скончалась монахиня Евфросиния (мама батюшки)

и была погребена в селе Фоминское у храма Святого Великомученика Димитрия Солунского. Безусловно, сильные переживания за сына, отложили отпечаток на ее здоровье. Жизнь этой монахини навсегда останется тайной ее скорбей и тайной ее личного духовного перерождения - столь дорогого приобретения Христа, и ее совершенного в течение целой жизни подвига благочестия. Кто общался с ними, жившими тогда тайными монахинями, монахиней Евгенией и монахиней Евфросинией, помнили ее слова: «Воспламенимся любовью ко Христу, чтобы устремиться к небесному и в непрестанной молитве Иисусовой получим силу от нашего Господа». По тихим проселочным дорогам пришли безбоязненно многочисленные жители, чтобы проводить церковными песнопениями ту, которая искренне, с молитвой на устах трудилась до «одинадцатого часа» своей жизни в винограднике церковном.

Вернулся батюшка из заключения, где был сначала в БУе под арестом, а затем с Соловецких островов сильно истощенным. Отец

Иосиф намерен был съездить в Саров на память к Преподобному Серафиму.

19 июля 1926 года / 1 августа по новому стилю вместе с духовными детьми - девицей Пелагеей (Морозовой), получившей тайный постриг с име-

Схимонахиня
Иоанна (Виноградова)

нем в честь Святой Велико-мученицы Варвары и другой верной его ученицей - девицей Василисой Виноградовой, получившей впоследствии тайный постриг также с именем Варвары², утром рано они выехали.

Заехали в Кострому, где поклонились Феодоровской иконе Божией Матери, и затем в Кинешму, где в ссылке находилась монахиня

2 принявшей затем и схиму по Благословению о. Серафима с именем Иоанны, в честь Предтечи Иоанна, ставшей духовной матерью многих, в том числе и схиигумении Макарии (Травной). О. Серафим так благословил, после него – к ней.

Схимонахиня Михаила (Меркулова)

Вера (в схимѣ Михаилл), по фамилии Меркулова.³ Отец Иосиф много беседовал с ней о духовном, укреплял ее, а она ему все предсказала

3 Схимонахиня Михаила, в народе названная «Верой босоножкой», - схиигуменio Макарию назвала «учительницей», «будешь хорошей учительницей». Вера босоножка была поставлена за веру на горячую плитку ногами и её возили в коляске. Множество народа ходило за ней толпами, и никто не мог разогнать, много было чудес по воспоминаниям схиигумении Макарии.

- о его мученической смерти и что дальше с его чадами будет.

17/30 июня 1927 года, в день памяти 3-х летия со дня кончины своей духовной дочери - монахини Ангелины (Борисовой) - батюшка вместе со своим келейником, братом монахини Ангелины - иеромонахом Серафимом (Борисовым) отслужили на месте её подвигов в глухом лесу панихиду при многочисленном стечении молящихся.

Вернувшись в Иоанно-Предтеченский Иаково-Железоборовский монастырь, батюшка вновь отдавал все свои силы самому главному - Богослужению. В монастыре сохранялась высокая литургическая культура: уставные монастырские богослужения, строго-гое каноническое пение на древние распевы, монастырское чтение, делающее содержание молитв понятным для всех.

Под сводами храма также совершалась Безкровная Жертва, служили способные настоятели этого дивного древнего монастыря, основанного Преподобным Иаковом Железобо-

Архиепископ Варлаам (Ряшенцев)

ровским, также совершались молебны и исповеди чуткого и проникательного духовника обители - отца Иоасафа, которому был дан великий дар благодатного возрождения душ человеческих.

Батюшка часто стал прихварывать и поговаривать о своем переходе в вечность. Стал устранивать своих духовных детей, особенно девственников по 6-7 человек жить вместе небольшими общинками в подражании монастырскому жителюству с вычитыванием правила - пятисотницы.

Предчувствуя свою скорую кончину, отец Иоасаф начал благословлять своих духовных чад и определять каждого, кого к Владыке Варлааму (Ряшенцеву), кого к своему келейнику - отцу иеромонаху Серафиму (Борисову), иных - к избранному батюшкой новому духовнику - схимонаху Нову, бывшему тогда иеромонаху Иакову, как называл его отец Иоасаф «образцом смирения и послушания», несшему подвиг телесной болезни и скончавшегося смертью праведника. Иных батюшка благословил к схимонахине Иоанне.

Архимандрит Серафим (Борисов)

Тогда никто не должен был оставаться без духовного руководства: отец Иоасаф всех постарался определить еще за 4 года до своей мученической кончины, даже восьмилетних-десятилетних детей, в числе которых была и Валентина (Травина), будущая схигүмения Макария, приходившая со своими тетями - тайными монахинями к батюшке, и которые были пострижены в монашество по его благословению: три родные сестры - схимонахиня Анастасия, монахиня Феоктиста и монахиня Палладия (Кулаковы). Так были благословлены из Галича монахиня Иоанна, впоследствии пришедшая в Пхүтицкий монастырь и её родная сестра, монахиня Нина (Бойцова), схигүмения Макария

*Схимонахиня
Иоанна (Виноградова)*

и ее тети: схимонахиня Анастасия, монахиня Паладия и монахиня Феоктиста, проживавшие недалеко от Макарьево-Писемского монастыря.

Монахиня Надежда (Теплова) (слева),
монахиня Нина (Бойцова) (в центре)
в Пюхтицком монастыре

Монахиня Иоанна (Голубева) и
игуменья Ангелина (Афанасьева)
в Пюхтицком монастыре

*Схимонахиня Иоанна
(Виноградова)*

*Схимонахиня Анастасия,
монахиня Палладия (в центре)
и Валентина Травина -
Схиигумения Макария*

*Схимонахиня Иоанна (Виноградова)
со своей духовной дочерью*

*Монахиня Палладия Монахиня
Феоктиста*

Схишгуменія Макарыя (Травіна)

*Схимонахиня Иоанна (Виноградова)
и ее келейница монахиня Сергия*

*Схимонахиня Иоанна (Виноградова)
кормит голубей*

*Монахиня Иоанна (Голубева) (справа) на покосе
в Пюхтицком монастыре*

*Монахиня Иоанна (Голубева) за фисгармонией
в игуменском доме Пюхтицкого монастыря*

Наступил 1929 год. В мае Иаково-Железоборовикий монастырь закрыли. Состоялся суд, на котором осудили ставшего настоятелем монастыря неромонаха Серафима (Борисова) и его помощника неромонаха Сергия, которых увезли в тюрьму города Бүя, а затем в Кострому. Увезли и дорогого батюшку - сколько было слез, плача и скорби - казалось, что расстанется навсегда... В тюрьме, как позднее выяснилось, батюшку допрашивали, и он много претерпел обвинений.

Жизнь в заключении его была жизнью нищего - дня по три он был голодным и крошки хлеба во рту не было. Его духовные чада старались навещать заключенных в тюрьме - отца Иосафа, неромонаха Серафима (Борисова) и неромонаха Сергия, но большей частью их не допускали увидеться и передать передачи. Старец Иосаф являл самопожертвование до самой своей смерти.

Велик его подвиг перед нашим поколением, и велик подвиг был его внутреннего делания

и умной молитвы. Не отступая от созерцания Бога, он изменялся «Божественным рачением», то есть Божественною любовью и до своей кончины оставался настоящим праведником - монахом. В тюрьме батюшке было откровение от Господа: ему явился Архангел Михаила. Батюшке, стоявшему на широком зеленом поле, Архангел Михаил повелел тайно уйти из заключения ради утешения плачущих его духовных чад. И вот наступила ночь. Чудом великим Архангел Михаил освободил его.

Схигумения Макария возле дома
иеросхимонаха Серафима в селе Борок

Два года после заключения старец находился в уединении в том доме, где ранее проживала его мать, монахиня Евфросиния в доме у монахини Евгении⁴ в деревне Фефелово бывшей Костромской губернии.

В 1931 году, в возрасте 43 лет, духовными чадами отец Иоасаф был тайно вывезен в Петроград, где пожил он всего несколько месяцев. Рано утром 5/18 декабря 1931 года, собравшись на службу и закутавшись теплым шарфом, чтобы его не узнали, он был замучен при посадке на поезд. Весть о кончине батюшки поразила неслыханной печалью всех духовных чад: они лишились своего пастыря, который отверзал свои отеческие объятия каждому из них и любовь его была от них неотделимой. Не все чада батюшки, принявшего тайно ранее схиму с именем в честь Преподобного Серафима

4 По воспоминаниям схиигумении Макарии (Травиной), в то время для всех, кто жил нелегальными монастырями, в том числе и ее тети, было великим потрясением, когда принесли кровавую одежду монахини Евгении, о которой она заранее говорила, чтобы «не пугаться и не бояться».

Монахиня Евгения (Андреева)

Саровского, смогли быть на похоронах своего духовного отца и отдать ему свой прощальный долг. Так предсказание отца нерасхимоха Серафима в точности сбылось, что умрет он вдали от своих близких духовных чад. Батюшке было всего 43 года. Похороны были трогательными, духовенство Петербурга и множество народа провожало до могилы на Богословском кладбище. По словам многих духовных чад,

среди которых и схимонах Макария, отец Серафим в схиме был как живой, ручка была теплой и все прикалывалось как к живому, прося его молитв.

Великий старец-пастырь неросхимонах Серафим исполнил свой долг. Он передал свои пастырские традиции Иаково-Железнодорожскому монастырю и последующему поколению всей Костромской епархии в лице своего келейника - архимандрита Серафима (Борисова), его родной сестры - монахини Ангелины (Борисовой), схимонахини Михаила (Меркуловой), схимонахини Иоанны (Виноградовой) и через них - другим своим духовным чадам.

Говоря о преемственности, мы не можем не вспомнить сегодня о тех, благодаря которым сохранилась духовная связь между прошедшим и настоящим. Это были люди духовно одаренные, имевшие большой жизненный опыт, а также обладавшие мужеством в исповедании веры, обладавшие стойкостью в своих убеждениях, от которых в то время требовался ответ как и в прежние золотые первые века мученичества.

Благоговейно почитая их память, и зная, что путь старческого окормления иеросхимонаха Серафима (Сазанова) - великого старца Костромской земли общепризнан в костромской летописи, мы надеемся с этого 2019 года (18 декабря исполнилось 88 лет со дня кончины), Господь утешит многих верных чад Церкви Христовой к 135-летию со дня рождения в 2023 году - его прославлением.

*Схимонахиня
Анастасия*

*Монахиня
Палладия*

*Монахиня
Феоктиста (Кулаковы)*

Родные тётки Схиигуменнии Макарии (Травиной) - близкие духовные чада Иеросхимонаха Серафима (Сазанова)

1931 год - первое чудо

В Петрограде у проживавшей рабы Божией Елисаветы, долгое время болела рука, была большая рана, лекарства не помогали, врачи отказались лечить. Елисавета Александровна пришла на могилку к батюшке и с верой в силу молитв его взяла землячки с могилки и привязала к ране. Почувствовала полное облегчение и исцеление от раны.

Второе чудо

В Петрограде, по улице Пермская, д. 4, кв. 9, у гражданки М. В. Мартынкиной заболела дочь Людмила. Отнялись ноги. Целый год лежала в больнице, врачи усиленно лечили, но не получала облегчения. Ноги не действовали, были как плети. Родители сильно скорбели, что дочь-девица двадцати лет, с высшим образованием, осталась калекой. Мать была очень верующей, и надеялась на милость Божию. Одна женщина, Е. Ф. Лебедева, посоветовала им съездить на могилку к батюшке. Мать с радостью поехала на могилку, отслужила пани-

хиду, привезла земельки, цветочков с могилки. Дочь с живой верой положила на ноги земельку и сразу почувствовала облегчение. На второй день стала просить мать свозить ее на могилку к батюшке. Родители согласились свозить дочь на могилку. Когда шли на могилку, ее поддерживали отец и мать, а обратно с могилки шла свободно, без посторонней помощи сама с палочкой.

Третье чудо

В Петрограде, по ул. Дзержинского, д. 4, кв. 22, заболела гражданка В. Г. Лебедева воспалением почек. Болезнь очень была опасной, врачи признали ее безнадежной. Мать сильно скорбела и обратилась с молитвой к Богу. Одна родственница посоветовала съездить на могилку к отцу Серафиму и отслужить панихиду. Мать с радостью согласилась. Поехала и отслужила панихиду. Привезла земельки, цветочков с могилки. Дочь с верой и молитвой приняла глоточек воды с растворенной в ней земелькой и сразу почувствовала исцеление. На второй день

встала с постели, в которой лежала три месяца,
поехала сама на мотнакѣ поблагодарить дорого-
го батншкѣ. Передает очевидица Е.Ф.Лебедева.
Петроград, Пермская, 4-1.

**Издание Богоявленско-Анастасииного монастыря
Игуменья Иннокентия (Травина)**

г. Кострома, 2019